

Молодежная политика и патриотическое воспитание в период Юсин (1972–1979 гг.)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224050126

Старшинов Александр Сергеевич

Аспирант, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, Россия, Моховая улица, 11, стр. 1). ORCID: 0000-0001-9169-1414.

E-mail: alex.starshinov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 03.10.2024.

Аннотация:

Статья посвящена анализу особенностей южнокорейского патриотического дискурса и молодежной политики 1970-х гг., рассматриваемых автором через призму доминирующей идеологии системы Юсин — «всеобщей гармонии» (*чхонхва*). Завершение формирования системы школьного образования позволило стандартизировать учебные материалы, в которых подчеркивался приоритет нации над индивидом, способствовало распространению патриотических практик и ценностей военной защиты Родины.

Государственная молодежная политика была нацелена на формирование нового образа молодежи, который позволил бы нивелировать классовые и статусные различия внутри данной возрастной группы. Кроме того, через распространение разных форм сыновней почтительности власти планировали нейтрализовать связанные с молодежью конфликты, обострившиеся в южнокорейском обществе в 1970-е гг., — поколенческие, социально-экономические и политические.

Практическим воплощением ценностей «всеобщей гармонии» стало Движение за новую деревню, которое было спаяно с системой образования и распространялось на всю страну. Обладая обширной инфраструктурой по пропаганде «духовного» образования и «практического» патриотизма, оно монополизировало и волонтерскую деятельность. В «образовании *Сэмаиль*» идеология периода Юсин подчеркивала дискурс равенства и эгалитаризма и предлагала молодежи несколько ролевых моделей: лояльные властям обучающиеся, волонтеры и молодежные лидеры, участвующие в модернизации страны.

Ключевые слова:

Республика Корея, молодежная политика, патриотизм, Пак Чон Хи, идеология.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00788 (URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00788/>).

Для цитирования:

Старшинов А.С. Молодежная политика и патриотическое воспитание в период Юсин (1972–1979 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 5. С. 171–186.

DOI: 10.31857/S0131281224050126.

Период Юсин, официально начавшийся с введением новой конституции в октябре 1972 г., ознаменовал собой не только переформатирование политической структуры южнокорейского государства — переход к персоналистской диктатуре с минимальной ролью политических партий, но и трансформацию идеологическую, которая была сопряжена с интенсификацией модернизации в стране. Анализируя положение американской молодежи в послевоенное время, Т. Парсонс писал, что «быстрые [социально-экономические] изменения, как правило, являются источником беспокойства и замешательства, особенно усиливающегося, если они не направляются набором четко определенных основных символов, которые точно говорят, в чем суть таких изменений»¹. В случае Рес-

¹ Parsons T. Youth in the Context of American Society // *Daedalus*. 1962. Vol. 91. No. 1. P. 100.

публики Корея проблема «набора четко определенных основных символов» стояла гораздо острее, чем в развитых странах, и именно создание государственной идеологии можно рассматривать в качестве попытки установить такой набор символов как в политическом, так и социальном смыслах. В свою очередь, как показывает Ш. Эйзенштадт, период быстрых социальных изменений и индустриализация всегда порождают не только большое количество новых молодежных групп и организаций, в том числе контролируемых государством, но и обостряет общее осознание «молодежи как проблемы»².

Родившаяся после Корейской войны (1950–1953) когорта бэби-бумеров («поколение *хангыля*») была первым поколением, выросшим в совершенно другом социально-экономическом контексте: «фактическая динамика изменений в южнокорейском обществе, начавшихся в 1960-е гг., формировалась вместе с их жизненным путем»³. Еще в начале 1970-х гг. Ким Гён Вон, акцентируя внимание на противоречивом характере процесса социализации южнокорейской молодежи, писал, что она была «введена в систему ценностей, отмеченную растущим индивидуализмом, рационализмом [...] и цинизмом по отношению к символам власти, что резко контрастировало с общепринятыми взглядами и исторически сложившейся конфуцианской этикой»⁴.

Целью исследования является определение функциональных особенностей молодежной политики корейского государства и патриотического дискурса 1970-х гг. в рамках доминирующей идеологии того времени. Внимание к проблеме молодежи в период правления Пак Чон Хи уже отмечалось рядом исследователей. К примеру, М.Н. Пак писал о роли молодого поколения в свержении режима Ли Сын Мана, а также желании властей поставить его «энергию на службу военно-бюрократическому режиму»⁵. С нашей точки зрения, внимание к молодежным проблемам было связано также с желанием нейтрализовать потенциально опасные противоречия общественного развития страны, обострившиеся в ходе модернизации.

Чхонхва в контексте противоречий периода Юсин

Двумя идеологическими символами, наиболее важными для периода Юсин, были Устав народного образования 1968 г. и начавшееся в 1970 г. Движение за новую деревню (*Сэмабиль ундон*). Устав народного образования, который уделял первостепенное внимание патриотическому «делу возрождения нации», являлся одновременно «основной идеологией образования [во имя] национального возрождения и практическим кодексом [системы] Юсин» и при этом, по словам самого Пак Чон Хи, касался *всех граждан вообще*, которым надлежало прилагать усилия ради «включения идеологии Устава в свою повседневную жизнь»⁶. Движение за новую деревню было «жизненной философией, воплощающей в себе ценности системы Юсин» и «инструментом ее воплощения в жизнь» (более того, Пак Чон Хи фактически отождествлял их: «Движение за новую деревню —

² Eisenstadt S. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1956. Pp. 159–185.

³ 박길성. 1960년대 인구사회학적 변화와 도시화 [Пак Киль Сон. Социально-демографические изменения и урбанизация в 1960-е гг.] // 1960년대의 사회변화연구 (1963–1970). 백산서당, 1999. 23 쪽.

⁴ Kim K. Social Discontinuities and Korean Politics: Reflections of a Theorist // *The Journal of Asiatic Studies*. 1972. Vol. 15. No. 2. P. 159.

⁵ Пак М.Н. Очерки по историографии Кореи. К критике буржуазно-националистических идей южнокорейских историков. М.: Наука, 1987. С. 26.

⁶ 국민교육헌장선포 제5주년 기념식 치사 [Поздравительная речь на церемонии в честь 5-летия провозглашения Устава народного образования] // 대통령기록관. 05.12.1973. URL: <https://bit.ly/4gLBjtk> (дата обращения: 26.09.2024).

это Юсин, а система Юсин — это Движение за новую деревню»⁷. Как можно видеть, отдельные идеологические элементы часто обладают изрядной долей тавтологичности, поэтому важно рассматривать не только их содержание, но то, какую функцию выполняла та или иная идеология. Так, обсуждая функциональные качества патриотизма и национализма, Р. Брубейкер приходит к выводу о том, что они могут являться инструментом продвижения гражданской активности населения, а также снижать накал общественных противоречий, обеспечивая «солидарность между различными классами общества»⁸. С нашей точки зрения, такие функции были наиболее заметны в идеологии периода Юсин.

Ряд южнокорейских исследователей называют *чхонхва* (총화, 總和 — «всеобщая гармония», «всеобщее единство»); часто встречается также *чхонхва тангэль* (총화 단결)) «господствующей идеологией»⁹ или «лозунгом»¹⁰ периода Юсин, однако в большинстве работ содержится лишь краткое упоминание о ней. Тем не менее *чхонхва тангэль* отличалась от других идеологий тем, что она (в отличие от, например, антикоммунизма, начавшего формироваться еще с 1940-х гг., или «национального субъективизма» (*чучхесон*), акцент на котором делался с начала 1960-х гг.) была связана именно с периодом Юсин. Первое упоминание понятия относится к августу 1971 г.¹¹, а после смерти Пак Чонхи в 1979 г. следы его использования практически полностью исчезают. Более того, слово непосредственно входит в одну из вариаций самоназвания системы Юсин — *чхонхва Юсин*, «[система] Юсин, [где царит] всеобщая гармония» — фраза, которая часто встречалась в школьных учебниках, президентских речах и официальных документах того времени.

Что же понималось под этой «всеобщей гармонией»? Сам Пак Чон Хи так описывал дух «гармонии» или «слаженности» (조화, 調和), который, по его мысли, является «сутью уникального образа жизни» корейцев: «Его характеристикой является рассмотрение человеческих или социальных отношений не на основе конфликта и борьбы, а на основе гармонии (융화, 融和) и сотрудничества. Это вера в то, что, хотя конфликты и конфронтации часто отделяют человека от человека, человека от государства или страну от страны, всегда существует общая основа, где можно достичь гармонии, и, помогая и дополняя друг друга на этом общем основании, мы можем способствовать взаимному развитию»¹². Таким образом, в ее рамках происходила нейтрализация конфликтов и делался акцент на сотрудничестве и взаимопомощи — важнейших понятиях периода Юсин¹³.

Пак Чон Хи писал также: «... идея о том, что каждый может достичь гармонии (인화, 人和), преодолевая различия личностей и мнений, отражает веру в то, что люди по

⁷ 전국 새마을 지도자 대회 유시 [Речь на Национальной конференции лидеров Сэмаиль] // 대통령기록관. 22.11.1973. URL: <https://bit.ly/4djGOWE> (дата обращения: 26.09.2024).

⁸ Брубейкер Р. Именем нации: Размышления о национализме и патриотизме // *Ab Imperio*. 2006. № 2. С. 72–73.

⁹ 최광승. 유신체제기 박정희 정권의 애국적 국민 생산 프로젝트: 화랑도와 화랑교육원을 중심으로 [*Чхве Гван Син*. Проект по производству «патриотических граждан» в период Юсин: на примере «Хварандо» и Образовательного центра «Хваран»] // *한국학연구*. 2014. 제33집. 270 쪽.

¹⁰ 은정태. 박정희시대 성역화사업의 추이와 성격 [*Ын Чжон Тхэ*. Деятельность по созданию «священных мест» в эпоху Пак Чонхи и ее характеристики] // *역사문제연구*. 2005. 제15권. 268 쪽.

¹¹ 제26주년 광복절 경축사 [Речь на праздновании 26-й годовщины Дня освобождения] // 대통령기록관. 15.08.1971. URL: <https://bit.ly/3zBpnDb> (дата обращения: 26.09.2024).

¹² 박정희. 민족중흥의 길 [*Пак Чон Хи*. Путь возрождения нации]. 서울: 기파랑, 2017. 65 쪽.

¹³ «Цель [системы] Юсин состоит в том, чтобы гармонизировать личность и целое, а также обеспечить всем гражданам чувство общности, взаимопомощи и гармоничного сотрудничества всех (총화 협동). [...] Именно [на основе] этих ценностей мы защищаем страну, чтобы [и дальше] жить [в ней], стремимся к развитию страны, чтобы увеличить нашу свободу. С этой целью мы стремимся к всеобщей гармонии граждан (국민 총화) и координации государственной мощи посредством взаимной помощи и сотрудничества». 자유 수호의 길 [Путь защиты свободы]. 문교부, 1976. 25–26 쪽.

своей природе одинаковы и фундаментально равны. В отличие от узкого индивидуализма, где люди думают только о своих интересах, это исходит от настоящего, искреннего сердца, которое любит других так же, как себя, и относится к боли других людей так, как к своей собственной. Можно сказать, что из этого духа в конечном итоге выросла традиция сотрудничества, помощи друг другу, когда другие попадают в беду или возникают трудные ситуации»¹⁴. Таким образом, «всеобщая гармония» была, с одной стороны, связана со своеобразным дискурсом эгалитаризма (заметим, социальная однородность была одной из ее предпосылок)¹⁵, то есть с дискурсом номинального равенства в рамках такой гармонии, с другой стороны — была призвана помогать уязвимым слоям населения.

«Всеобщая гармония» имела несколько уровней. Пак Чон Хи говорил о гармонии в малом масштабе, проявляющейся в «единстве (단결) рабочего места, организации или региона», и о более высоком уровне, на котором возможны «взаимопонимание и солидарность между людьми с разными позициями»¹⁶. Помимо уровней, *чхонхва* сама по себе представлялась в различных формах: например, идеологемы *чхун* (충, 忠) и *хё* (효, 孝), как и другие формы сыновней почтительности¹⁷, которые начинают активно распространяться с конца 1960-х гг., были такими элементами «всеобщей гармонии»¹⁸. В политическом смысле наличие гармонии рассматривалось как неотъемлемое условие легитимности власти¹⁹.

Необходимость «всеобщей гармонии» была связана и с образом внешнего врага — Северной Кореи. Так, историческая политика периода Юсин подчеркивала события, приведшие к солидаризации внутри нации, а современным гражданам надлежало следовать «духу защиты Отечества (호국 정신) предков», которые, столкнувшись с национальным кризисом, «решительно преодолели различия в социальном статусе и конфессиях и справились с ним, объединившись только ради великого дела нации (민족의 대의)». В основе этих настроений лежало не только «сильное чувство независимости» (자주 의식), но и осознание «всеобщей гармонии народа» (국민의 총화 단결)²⁰. Анализируя памятники, установленные в период Юсин, Ён Чжон Тхэ упоминает еще одну важную функцию *чхонхва* — подчеркнуть «единство военных, правительства и гражданского населения»²¹.

¹⁴ 박정희. 민족중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации]. 서울: 기파랑, 2017. 67 쪽.

¹⁵ «Прочное национальное единство (국민적 일체) невозможно представить без предпосылки социальной однородности (동질성)». 維新의 理念 [Идеи системы Юсин]. 서울: 國際科學文化研究所, 1973. 156 쪽.

¹⁶ 제26주년 광복절 경축사 [Речь на праздновании 26-й годовщины Дня освобождения] // 대통령기록관. 15.08.1971. URL: <https://bit.ly/3zBpnDb> (дата обращения: 26.09.2024).

¹⁷ О значении категории сыновней почтительности в корейской истории см.: Курбанов С.О. Конфуцианский классический «Канон сыновней почтительности» в корейской трактовке. Корейское восприятие универсальной категории «почтительности к родителям». СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 280 с.

¹⁸ 박정희. 민족중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации]. 서울: 기파랑, 2017. 68–71 쪽.

¹⁹ «Лидерство, не обладающее гармонией (인화, 人和) и мандатом Неба (천명, 天命), не может достичь всеобщей гармонии народа (국민 총화), а политика, не имеющая базы [в] общественной поддержке, не может выполнить [стоящую перед] современным государством задачу по превращения народа в [независимый] субъект [исторического процесса] (국민 주체화)». 維新의 理念 [Идеи системы Юсин]. 서울: 國際科學文化研究所, 1973. 155 쪽.

²⁰ 1973년도 국방대학원 졸업식 및 제20기 합동 참모대학 졸업식 유시 [Речь на церемонии вручения дипломов Национального университета обороны и 20-го выпуска колледжа Объединенного штаба в 1973 г.] // 대통령기록관. 20.07.1973. URL: <https://bit.ly/3XKNQhf> (дата обращения: 26.09.2024).

²¹ 은정태. 박정희시대 성역화사업의 추이와 성격 [Ён Чжон Тхэ. Деятельность по созданию «священных мест» в эпоху Пак Чонхи и ее характеристики] // 역사문제연구. 2005. 제15권. 253 쪽.

В рамках этой картины мира одной из угроз, разрушающих гармонию, были классовые различия и противоречия. Критикуя северокорейский общественный строй, авторы учебника для старшей школы «Путь защиты свободы» (1976) отмечали, что власти КНДР, «делая классовую борьбу своим основным лозунгом, разрушают национальное единство (민족의 단합) и даже нашу традиционную мораль», а потому «существует угроза того, что национальная однородность (민족의 동질성) будет [окончательно] разрушена, а нация — разделена»²². Аналогичные пассажи, но уже касающиеся внутренней ситуации в южнокорейском обществе, могут быть найдены, например, в книге «Идеи системы Юсин» (1973)²³.

Правящий режим видел истоки нарушения такой гармонии и во влиянии на послевоенную Республику Корея западных ценностей, в частности индивидуализма, которому противопоставлялась «гармонизация личности и целого». В глазах власти «ошибочное принятие западной культуры и образа жизни, основанного на индивидуалистическом либерализме»²⁴, было пороком, распространенным по всему обществу. Однако ключевым носителем таких ценностей было именно молодое поколение, что предопределило, например, упор на осуждение таких трендов в школьных учебниках и официальной риторике властей при обращении к проблемам молодежи.

Введение идеологии *чхонхва* в политический дискурс можно рассматривать в контексте общего «поворота к прошлому», начавшегося уже в конце 1960-х гг.²⁵, однако, на наш взгляд, она была одним из ответов на обострившиеся в ходе модернизации противоречия и конфликты.

Во-первых, поколенческие конфликты. Послевоенная молодежь, выросшая в социально-экономических условиях ускоренной модернизации и частичной вестернизации, была гораздо менее чувствительна как к традиционным формам коллективизма, так и к идеям сыновней почтительности²⁶. Поколенческий аспект имела и сама проблема выработки новой идеологии: если для старшего поколения «патриотизм», понимаемый в антияпонском духе, и «антикоммунизм», укорененный в личном опыте Корейской войны, были ценностями естественными, то для молодежи, обладавшей другим историческим опытом, они таковыми не являлись²⁷.

Во-вторых, усиление неравенства в южнокорейском обществе. Быстрый и неравномерный экономический рост привел к увеличению социального расслоения, что в том числе выразилось в желании тех, у кого выросли доходы, отделить себя от других через потребление, что вызывало недовольство людей, чья заработная плата этого не позволяла. С этой же целью на протяжении 1970-х гг. власти проводили кампании по борьбе с

²² 자유 수호의 길 [Путь защиты свободы]. 문교부, 1976. 214 쪽.

²³ «Мы не должны ни на минуту забывать, что вокруг нас существуют антигосударственные силы, которые пытаются разделить правительство и народ и использовать конфликты между социальными классами для раскола общества идеологией классовой борьбы». См.: 維新的 理念 [Идеи системы Юсин]. 서울: 國際科學文化研究所, 1973. 156 쪽.

²⁴ 자유 수호의 길 [Путь защиты свободы]. 문교부, 1976. 224 쪽.

²⁵ Курмызов А.А. Возрождение «славного прошлого» в Республике Корея в период правления Пак Чон Хи // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2023. № 4. С. 374–392.

²⁶ Например, в серии статей «[К проблеме] “пересоздания” молодого поколения», выходивших в январе 1977 г. в газете «*Кёнхян синмун*», анализировались различные исследования изменившихся ценностей молодого поколения. Об отношении поколения хангыля к идеям «сыновней почтительности» см.: 靑少年, 젊은 世代의 再創造 (1) 意識白書 기존 道德 퇴색 [К проблеме «пересоздания» молодого поколения (1) «Белая книга», посвященная ценностям молодежи, показывает кризис существующей морали] // 경향신문. 04.01.1977. 4면.

²⁷ Kim K. Social Discontinuities and Korean Politics: Reflections of a Theorist // *The Journal of Asiatic Studies*. 1972. Vol. 15. No. 2. P. 159.

«излишним потреблением», стараясь сгладить такие конфликты. Примечательно, что потребление предметов роскоши напрямую маркировалось как «нарушающее гармонию»²⁸. Это особенно касалось чиновников и других руководящих слоев²⁹. Такое неравенство также существовало внутри молодежи, например между студентами и молодыми рабочими или сельской и городской молодежью.

В-третьих, «всеобщая гармония» выполняла функцию смягчения рабочих конфликтов, причинами которых являлись переработки и низкая заработная плата. Одной из целей движения *Сэмаиль* на заводах, к примеру, было продвижение «всеобщей гармонии [отношений] между руководством предприятий и работниками»³⁰. Большая часть рабочих была молодыми людьми, а потому для решения и предотвращения таких конфликтов часто использовался язык традиционных семейных ценностей, вытекавших из восприятия сотрудников как большой семьи во главе с начальником-патриархом³¹.

В-четвертых, разного рода политические конфликты: в условиях усиления авторитарных тенденций *чхонхва* выполняла функцию поддержания легитимности власти и нейтрализации политической оппозиции. Одной из сил, наиболее активно противостоявшей системе Юсин, были молодые студенты, а потому вопрос о контроле над студенческим движением был один из наиболее насущных для властей. С другой стороны, как полагает Ким Гён Вон, поколенческий аспект имел и проблему «отсутствия институциональных механизмов для осуществления преемственности политической власти», что могло привести к серьезным сбоям в политическом процессе³².

Необходимо рассмотреть, как происходило ее «материальное существование»³³, то есть в рамках каких институтов происходили ее распространение и практическая имплементация. Использование разного рода массовых молодежных организаций (как политических, так и неполитических) и связанных с ним мобилизационных мероприятий было характерно еще для самого раннего периода правления Пак Чон Хи, что, по мнению некоторых исследователей, повлияло на результаты выборов в 1963 г.³⁴ Главным отличием периода Юсин, однако, являлась неразрывная связь этих массовых организаций с системой массового образования и сам масштаб этих организаций. Главный символ периода Юсин, *Сэмаиль ундон*, начавшись с сельской местности, спустя короткое время охватил практически все сферы жизни южнокорейского общества — городское пространство, школы, университеты, заводы и даже армию, и тем самым крайне быстро стал, цитируя В. Брандта, «широкомасштабной идеологической кампанией, направленной

²⁸ Подробнее см.: 이상록. 고도성장이 서민의 체감경제 [Ли Сан Нок. Экономика переживаний обычных людей в период быстрого экономического роста] // 한국현대 생활문화사 1970년대: 새마을운동과 미니스커트. 서울: 창비, 2016. 145–170 쪽.

²⁹ «Если руководящие слои нравственно развращены и преследуют только свои интересы, если возникает феномен “привилегий”, то социальная однородность (동질성) общества будет неизбежно нарушена». 維新의 理念 [Идеи системы Юсин]. 서울: 國際科學文化研究所, 1973. 155 쪽.

³⁰ 商工部 工場 새마을 運動 추진 [Министерство торговли и промышленности продвигает движение Сэмаиль на заводах] // 매일경제. 31.10.1973. 1면.

³¹ 김원. 여공 1970, 그녀들의 反역사 [Kim Won. Женщины-рабочие в 1970-е гг.: их контристория]. 서울: 이매진, 2005. 379–398 쪽. Также см. описание идеала рабочих отношений у самого Пак Чон Хи: 박정희. 민족중흥의 길 [Пак Чонхи. Путь возрождения нации]. 서울: 기파랑, 2017. 171–174 쪽.

³² Kim K. Social Discontinuities and Korean Politics: Reflections of a Theorist // *The Journal of Asiatic Studies*. 1972. Vol. 15. No. 2. P. 160.

³³ См.: Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 3 (77). С. 159–175.

³⁴ Kim J. Divided Korea: The Politics of Development, 1945–1972. Cambridge, Mass.: East Asian Research Center, Harvard University, 1975. P. 254.

ной на психологическую мобилизацию всей страны в поддержку “национального строительства”»³⁵. И именно молодежь была ключевым участником этого движения.

«Образование с национальной спецификой» и массовые организации системы Юсин

Масштабное расширение сферы образования было одним из наиболее важных результатов правления Пак Чон Хи, и, как показывает М. Сет, в отличие от многих других сфер общественной жизни, такая политика была результатом компромисса между общественным спросом на образование и интересами властей, и государственная образовательная политика сдерживалась и корректировалась давлением со стороны общества³⁶. В результате к концу 1970-х гг. школьное образование начало охватывать абсолютное большинство молодежи. Согласно данным, приведённым Хван Бён Чжу, в 1979 г. процент продолживших обучение составил более 90 % в случае средней школы и более 80 % в случае старшей³⁷.

Получение образования было одним из наиболее эффективных способов социальной мобильности, а потому родители прикладывали все усилия для того, чтобы дать его своим детям. Для южнокорейского общества 1970-х гг. был крайне важен дискурс эгалитаризма, и власти воплотили его в системе образования в политике по «уравниванию школ»: например, через зачисление в школы по жребию и отмене экзаменов сначала в среднюю, а затем и в старшую школу³⁸. Кроме того, к 1970-м гг. произошла диверсификация видов разного рода профессионально-технических училищ, заочных школ и вечерних отделений университетов, а также разных форм производственного обучения для работающей молодежи. Расширилось и университетское образование: хотя университеты еще продолжали быть недоступны большинству молодежи, количество студентов быстро росло (за 1970-е гг. их количество утроилось). Если в 1960-е гг. власти пытались вести политику по ограничению количества выпускников высших учебных заведений (например, через систему квот)³⁹, то, как замечает Ли Гён Сук, количество таких квот резко увеличилось в конце 1970-х гг.⁴⁰ Заметим, что такое увеличение произошло лишь после того, как над университетами был установлен полный контроль со стороны властей.

Власть была заинтересована в развитии сферы образования по нескольким причинам. С одной стороны, упор на школьное и техническое образование объяснялся необходимостью подготовки квалифицированных специалистов ради продолжения экономического развития. С другой стороны, параллельно с расширением сферы образования проводилась его идеологизация и, следовательно, закреплялся контроль за молодежью.

С идеологической точки зрения основой южнокорейского образования на протяжении длительного времени был антикоммунизм, начавший внедряться в школы еще в

³⁵ Brandt V. The New Community Movement. Planned and Unplanned Change in Rural Korea // *Journal of Asian and African Studies*. 1978. Vol. 13. No. 3–4. P. 199.

³⁶ Seth M. Education Fever: Society, Politics, and the Pursuit of Schooling in South Korea. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. Pp. 118–119.

³⁷ 황병주. 고교 평준화, 불평등을 위한 평등한 경쟁 [Хван Бён Чжу. Политика по уравниванию школьного образования: равная конкуренция ради неравенства] // 1970, 박정희 모더니즘. 서울: 천년의상상, 2015. 211 쪽.

³⁸ Seth M. Education Fever: Society, Politics, and the Pursuit of Schooling in South Korea. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. Pp. 148–158.

³⁹ Seth M. Education Fever: Society, Politics, and the Pursuit of Schooling in South Korea. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. Pp. 131–139.

⁴⁰ 이경숙. 유신과 대학 [Ли Гён Сук. Система Юсин и высшие учебные заведения]. 서울: 역락, 2018. 87–89 쪽.

начале 1950-х гг. Несмотря на то, что сразу же после прихода военных к власти было введено несколько мер по укреплению антикоммунистического образования (издание руководств для учителей, введение новых учебников и предметов в школе), как отмечает Хан Ман Гиль, вплоть до конца 1960-х гг. этим предметам не уделялось достаточного внимания, а время, посвященное такому «антикоммунистическому просвещению», было лишь формальностью⁴¹. На протяжении долгого времени антикоммунизм соединялся с патриотизмом и этикой и в этом смысле был прежде всего проектом пропагандистским и эмоционально окрашенным. Однако к 1970-м гг. антикоммунистическое образование не только усилилось, но и был сделан упор на идеологическую критику коммунизма и КНДР как воплощение такого проекта.

Сразу после введения конституции Юсин была проведена масштабная ревизия учебных программ: были пересмотрены учебники по таким дисциплинам, как история, общество, этика; в школах была создана «кафедра морали»; список антикоммунистических «просветительских мероприятий» был значительно расширен⁴². Новая стандартизация учебных материалов, начавшаяся вслед за «уравниванием» школ, отражала и дискурс равенства, под которым власти прежде всего подразумевали гомогенизацию⁴³.

Изменения в содержании образовательного процесса можно обозначить двумя тенденциями. Во-первых, учебники стали больше нацелены на подчеркивание важности национальной истории, традиционных ценностей сыновней почтительности, коллективизма и превалирование интересов нации над личностью⁴⁴. Не менее важным было введение в школьное образование обязательных коллективных практик, которые связывались с проявлениями патриотизма. Наиболее ярким пример — так называемые патриотические утренние собрания (애국 조회), которые заменили обычные утренние собрания⁴⁵. Приведем описание Пэ Сон Ина:

«Патриотические утренние собрания сочетали в себе [все черты] школьного образования в эпоху Юсин. Каждое утро понедельника все ученики собирались на спортплощадке и около часа проводили такое собрание. Когда в 8 утра трижды громко звенел школьный звонок, все дружно выбегали на спортплощадку, кроме дежурного по классу. Учеников, которые хоть немного опаздывали, высекал классный руководитель. На спортплощадке ученики ждали директора, выполняя разные строевые команды. Как только директор поднимался на сцену, и все учителя выстраивались в ряд, собрание начиналось.

Студенты отдавали честь государственному флагу, давали ему присягу, затем пели государственный гимн. После минуты молчания в память патриотических мучеников (순국선열) студенты зачитывали Устав народного образования, затем пели гимн учебного заведения. [...] Кульминацией патриотического собрания была речь директора школы,

⁴¹ 한만길. 유신체제 반공교육의 실상과 영향 [Хан Ман Гиль. Реалии антикоммунистического образования системы Юсин и его последствия] // 역사비평. 1997. 통권 38호. 335–336 쪽.

⁴² 한만길. 유신체제 반공교육의 실상과 영향 [Хан Ман Гиль. Реалии антикоммунистического образования системы Юсин и его последствия] // 역사비평. 1997. 통권 38호. 341 쪽.

⁴³ 황병주. 고교 평준화, 불평등을 위한 평등한 경쟁 [Хван Бён Чжу. Политика по уравниванию школьного образования: равная конкуренция ради неравенства] // 1970, 박정희 모더니즘. 서울: 천년의상상, 2015. 208–209 쪽.

⁴⁴ Подробнее см.: 구경남. 1970년대 국정 <국사> 교과서에 나타난 애국심 교육과 국가주의 [Ку Гён Нам. Воспитание патриотизма и национализм в государственных учебниках по истории 1970-х гг.] // 역사교육연구. 2014. 제19호. 347–383 쪽.

⁴⁵ Ранее такие собрания называли «утренними собраниями» (아침조회), «собраниями на спортплощадке» (운동장 조회) или просто «понедельничными собраниями» (월요조회).

которая была наполнена подчеркиванием «патриотической преданности своей стране и своему народу» (애국애족), «основ страны» и «преданности (충성) нации»⁴⁶.

Другим важным направлением политики властей была милитаризация школьного и университетского образования, главной целью которой было укрепление связи между идеей «защиты Отечества» (호국) и «любовью к Отечеству» (애국), что нашло свое отражение в изменившемся содержании школьных учебников⁴⁷. Внедрение милитаристских практик в большей степени касалось старшей школы и университетов (где, например, произошло существенное увеличение количества занятий по начальной военной подготовке (교련), которая касалась и юношей, и девушек), хотя следы такой милитаризации можно найти и в младшей и средней школах⁴⁸. Наивысшей точкой такого процесса было воссоздание в 1975 г. существовавших в период правления Ли Сын Мана (1948–1960) «отрядов учащихся по защите Отечества» во всех старших школах и университетах страны ради «обновления атмосферы учебных заведений» и «развития духовной стойкости [обучающихся]» (п. 1), а также «привития учащимся духа защиты Отечества (호국정신) и реализации его на практике» (п. 15)⁴⁹. Примечательно, что одной из функций таких отрядов было не только военное образование, местная оборона и поддержание порядка во время гипотетической войны, но и продвижение участия в разного рода волонтерской деятельности, в частности в Движении за новую деревню (п. 12)⁵⁰.

Движение за новую деревню имеет фундаментальное значение для всех сфер жизни в период Юсин. Безусловно, первоначально его основной целью было уменьшение экономического диспаритета между городом и деревней, однако крайне быстро оно начинает, с одной стороны, позиционироваться как движение духовное, с другой — касаться не только сельской местности, но и всей страны, связываясь с системой государственного образования. Так, уже с 1972 г. Движение за новую деревню распространялось на среднюю и старшую школы, где организовывались «группы любви к родине» (애향단)⁵¹. Параллельно с этим движение вытеснило местные (и относительно автономные) волонтерские группы в университетах, централизовав волонтерскую деятельность. Многочисленные зарубежные организации (Корпус мира, 4Н, скаутское движение), активно развернувшие свою деятельность в послевоенной Республике Корея, также были инкорпорированы в Движение, а некоторые из них даже подверглись переименованию⁵².

Государственное Движение за новую деревню фактически монополизировало волонтерскую деятельность, и любое волонтерское движение в период Юсин так или иначе было связано с ним. *Сэмаиль ундон* отчетливо носило признаки воспитательного

⁴⁶ 배성인. 유신체제의 지배이데올로기와 대중 통제 [尹孫任. Доминирующая идеология системы Юсин и контроль за общественными массами] // 유신을 말한다. 서울: 나람북스, 2013. 236–237 쪽.

⁴⁷ 김현선. 애국주의의 내용과 변화: 1960–90년대 교과서 분석을 중심으로 [Kim Hyun Sun. Сущность и изменения идеологии патриотизма: на примере анализа учебников 1960–90-х гг.] // 정신문화연구. 2002. 제25권. 제2호. 196 쪽.

⁴⁸ Подробнее см.: 허은. 유신시대 학교와 학생의 일상사 [Хо Ын. Школы в период Юсин и повседневная жизнь учащихся] // 한국현대 생활문화사 1970년대: 새마을운동과 미니스커트. 서울: 창비, 2016. 35–59 쪽.

⁴⁹ 학도호국단설치령 [Приказ о создании отрядов, учащихся по защите Отечества] // 법제처, 1975. URL: <https://bit.ly/3TNERuK> (дата обращения: 26.09.2024).

⁵⁰ 학도호국단설치령 [Приказ о создании отрядов, учащихся по защите Отечества] // 법제처, 1975. URL: <https://bit.ly/3TNERuK> (дата обращения: 26.09.2024).

⁵¹ 中高生 愛鄉團 조직 [Организация «групп любви к родине» для учащихся средней и старшей школы] // 경향신문. 04.04.1972. 7면.

⁵² 4H클럽 全面 개편 「새마을 靑少年會」로 變更 [Общественные клубы 4Н полностью реорганизованы и переименованы в «Молодежные общества Сэмаиль»] // 경향신문. 18.11.1978. 3면.

движения, сутью которого был именно *практический* патриотизм⁵³. Здесь важным был и отход от «просвещенческого» (и несколько одностороннего) характера предыдущих студенческих волонтерских движений и переход к «чистому волонтерству». Подчеркивалось, что в ходе волонтерской деятельности учащиеся должны были проникнуться *духом Сэмаиль*, тем самым духовно обогатив себя новыми ценностями.

Обсуждая значение Движения за новую деревню, М.Н. Пак отмечал, что «поощрение различных форм кооперации в деревне [...] могло несколько притупить классовые противоречия и облегчить сеульским правителям их социальное маневрирование»⁵⁴. Поколенческие конфликты были более сильны в городе, но имели место и в сельской местности⁵⁵, и Движение за новую деревню можно рассматривать как один из способов их разрешения. Значительная часть мелких чиновников и лидеров *Сэмаиль* были молодыми людьми в возрасте 20–30 лет, и именно молодежь, «более чувствительная к современному порядку и ценностям», была «основной движущей силой этого движения как процесса реализации таких ценностей»⁵⁶.

Руководство молодежью и молодежное лидерство в 1970-е гг.

Ключевыми образами молодежи настоящего, продвигаемыми государством в период Юсин, были учащиеся и волонтеры что приводило как к упадку альтернативных образов, так и исчезновению значения молодости самой по себе⁵⁷. Такие образы были связаны с проблемой руководства молодежью, чей «динамичный дух [...] должен быть интегрирован и смягчен давно обученной, зрелой осторожностью старшего поколения»⁵⁸. Хотя молодежь не была «героем сегодняшнего дня», а являлась «протагонистом будущего»⁵⁹, ее участие в государственном проекте модернизации было крайне желательно, для чего продвигался дискурс «молодежного лидерства».

Так движение *Сэмаиль ундон* не сводилось к «поощрению различных форм кооперации в деревне» и волонтерской деятельности, оно также включало в себя сильную

⁵³ «Юсин — это деятельность по развитию практического патриотизма (실천적인 애국심), а не патриотизма только на словах или патриотизм, который ставит на первое место только эмоции. Поэтому необходимо развивать реформаторское движение, ориентированное на практику, которое будет сопровождаться научной теорией модернизации, а не смутным патриотическим чувством обеспокоенности за свою страну (막연한 우국충성). В то же время необходимо стремиться к тому, чтобы патриотизм был *производителен* (애국심의 생산화) — что может быть достигнуто посредством модернизации, дополненной [готовностью] руководства подавать пример для подражания». 維新의 理念 [Идеи системы Юсин]. 서울: 國際科學文化研究所, 1973. 26 쪽. Также см. аналогичные пассажи в: 維新의 理念 [Идеи системы Юсин]. 서울: 國際科學文化研究所, 1973. 30 쪽; 128 쪽; 138 쪽; 166 쪽.

⁵⁴ Пак М.Н. Очерки по историографии Кореи. К критике буржуазно-националистических идей южнокорейских историков. М.: Наука, 1987. С. 30.

⁵⁵ Brandt V. The New Community Movement. Planned and Unplanned Change in Rural Korea // *Journal of Asian and African Studies*. 1978. Vol. 13. No. 3–4. Pp. 201, 205.

⁵⁶ 황병주. 박정희 체제의 지배담론과 대중의 국민화 [Хван Бён Чжу. Доминирующий дискурс режима Пак Чон Хи и превращение общественных масс в «граждан»] // 대중독재: 강제와 동의 사이에서 / 임지현, 김용우 편. 서울: 책세상, 2004. 497–498 쪽.

⁵⁷ По оценке Пэ Сон Ина, такое «исчезновение» начинается уже с введения Устава народного образования, с помощью чего подростки «прежде всего определялись как лишь ученики, которым надлежало заучить его». 배성인. 유신체제의 지배이데올로기와 대중 통제 [Пэ Сон Ин. Доминирующая идеология системы Юсин и контроль за общественными массами] // 유신을 말한다. 서울: 나람북스, 2013. 233 쪽.

⁵⁸ Kim D. Renovation of Ethical Views in Korea // *Korea Journal*. 1973. Vol. 13. No. 2. P. 6.

⁵⁹ 1974년 연두 기자회견 [Ежегодная пресс-конференция по случаю нового 1974 г.] // 대통령기록관. 18.01.1974. URL: <https://bit.ly/3zUYA4N> (дата обращения: 26.09.2024).

образовательную составляющую. Помимо пропаганды ценностей движения в школах существовала обширная инфраструктура для получения более продвинутых форм идеологического образования по типу «образования *Сэмаыль*» или «духовного образования *хваранов*»: Институт лидеров *Сэмаыль*, образовательный центр «Хваран», ориентированный на подростков, образовательный центр Син Саимдан для женщин и т.д. Все они были подчеркнута эгалитарными, то есть потенциально открытыми для большого количества людей, причем особое внимание уделялось участию женщин. Кроме того, правительство уделяло внимание образованию неимущей молодежи, чем, например, занималась Школа нового духа (*Сэмаым хаккё*)⁶⁰.

«Образование *Сэмаыль*» и аналогичные проекты позиционировались как общедоступные: в таких учебных заведениях проводились стажировки не только для учащихся, но и для преподавателей школ и даже директоров, оно было обязательным и для чиновников⁶¹. За период Юсин общее количество людей, прошедших через «образование *Сэмаыль*» в соответствующих центрах, составило практически 700 тыс. человек⁶². По мнению Хван Бён Чжу, такое образование, ориентированное на «революцию сознания», следует понимать как попытку сформировать массы в качестве нового субъекта модернизации, который был бы «эгалитарно интегрирован» в доминирующую идеологию⁶³. Вне зависимости от возраста полученное «образование *Сэмаыль*» должно было помочь продвинуть государственные ценности в отношении молодежи⁶⁴ — и, прямо или косвенно, такое образование способствовало гомогенизации молодежи как одновременно субъекта модернизации и объекта воспитательной политики.

У «руководства молодежью» и «молодежного лидерства» был свой символ — дочь президента Пак Чон Хи, Пак Кын Хе, которая де-факто стала первой леди Республики Корея после убийства ее матери Юк Ён Су. Пак Кын Хе, сама принадлежащая к поколению *хангыля*, была лицом Движения за новый дух, и ее публичный образ «почтительной дочери» служил физическим воплощением ценностей, которые продвигал режим. В своих выступлениях она постоянно говорила о важности разных форм сыновней почтительности и других традиционных корейских ценностей для молодежи, например соблюдение правил приличия — *е* (예, 禮), а ее деятельность была связана с наиболее важными для молодежной политики сферами — образованием и волонтерской деятельностью.

⁶⁰ 不遇청소년 가르치는 새마음학교 [Школа нового духа, где обучают молодежь из малообеспеченных семей] // 조선일보. 29.10.1978. 7면.

⁶¹ 金總理 지시: 長次官級 등 21日부터 새마을 敎育 [Распоряжение премьер-министра Ким Чжон Пхилиа: с 21 числа главы министерств, их заместители и другие чиновники пройдут курсы по образованию *Сэмаыль*] // 동아일보. 12.07.1974. 1면.

⁶² 황병주. 박정희 체제의 지배담론과 대중의 국민화 [Хван Бён Чжу. Доминирующий дискурс режима Пак Чонхи и превращение общественных масс в «граждан»] // 대중독재: 강제와 동의 사이에서 / 임지현, 김용우 편. 서울: 책세상, 2004. 500–501 쪽.

⁶³ 황병주. 박정희 체제의 지배담론과 대중의 국민화 [Хван Бён Чжу. Доминирующий дискурс режима Пак Чонхи и превращение общественных масс в «граждан»] // 대중독재: 강제와 동의 사이에서 / 임지현, 김용우 편. 서울: 책세상, 2004. 485 쪽.

⁶⁴ Например, на ранних этапах большинство обучающихся в Институте подготовки лидеров *Сэмаыль* были в возрасте около 40 лет, и, как пишет Пак Чин У, «режим Пак Чон Хи рассматривал лидеров *Сэмаыль* такого возраста как наиболее подходящую возрастную группу, [которая сможет] объединить и пожилых и молодых людей». 박진우. 박정희정권과 새마을지도자연수원의 지도자 양성 [Пак Чин У. Режим Пак Чон Хи и воспитание лидеров в Институте подготовки лидеров *Сэмаыль*] // 한국민족운동사연구. 2010. 제65호. 295–296 쪽. О содержании образования в центре «Хваран», предназначенном для учащихся средней и старшей школы, см.: 최광승. 유신체제기 박정희 정권의 애국적 국민 생산 프로젝트: 화랑도와 화랑교육원을 중심으로 [Чхве Гван Сын. Проект по производству «патриотических граждан» в период Юсин: на примере «Хварандо» и Образовательного центра «Хваран»] // 한국학연구. 2014. 제33집. 237–275 쪽.

В определенном смысле именно 1970-е гг. можно считать началом современной молодежной политики в Республике Корея. Именно в этот период была подготовлена ее институциональная база: принято несколько мер для улучшения условий труда молодых рабочих; в 1977 г. реорганизован Комитет по молодежной политике (его председателем был тогдашний премьер-министр Чхве Гю Ха); подготовлен Закон о социальном образовании; началось создание рекреационных зон для молодежи⁶⁵.

Молодежь, которая по тем или иным причинам выпадала или не вписывалась в систему молодежной политики (например, *чэсусэны*⁶⁶ или неработающая молодежь) рассматривались как угроза для общественного порядка⁶⁷. «Декадентное» поведение, распространение которого среди молодежи особенно сильно волновало власти, понималось максимально широко, туда включались как криминальные проступки (мелкое воровство, драки), так и чрезмерное увлечение современной поп-культурой, длинные волосы, «вызывающий» стиль одежды, «дурное увлечение противоположным полом» и т.д.⁶⁸ У такого поведения могли быть разные объяснения («дегуманизирующие тенденции» в современном образовании⁶⁹, недостаток «здоровой культуры отдыха»⁷⁰, социальная или семейная среда⁷¹), но противостоять ему призвана была усиленная пропаганда традиционных ценностей *чхун*, *хё* и *е*, которые рассматривались властями, в частности Комитетом по молодежной политике, как практически универсальный способ решения всех проблем молодежи⁷². Следование таким ценностям должно было гармонизировать не только отношение молодежи с обществом, но и с государством, что позволило бы бесконфликтно вписать молодежь в проект модернизации.

⁶⁵ 政府의「靑少年종합대책」기본방향: 청소년 善導 범국민적 氣風 조성 [Основное направление «Комплексной молодежной политики» правительства — создать национальную атмосферу, в которой молодежь сможет лидировать] // 경향신문. 05.12.1978. 6면.

⁶⁶ *Чэсусэны* («занимающиеся учебой для повторной сдачи вступительных экзаменов») — молодые люди, которые, провалив вступительный экзамен в университет, тратили по несколько лет на обучение в *хагвонах* (частных школах дополнительного образования) для того, чтобы его пересдать. На протяжении 1970-х гг. власти негативно относились к *хагвонам*, вводя различные ограничения в отношении них.

⁶⁷ Например, см. серию статей «*Чэсусэны*», вышедшую в январе—феврале 1976 г. в газете «Чосон Ильбо». О поведении *чэсусэнов* см.: 再修身 ⑥ 集結地와 脫線 [*Чэсусэны* ⑥: Точки сбора и отклоняющееся поведение] // 조선일보. 04.02.1976. 1면.

⁶⁸ 再修身 ⑥ 集結地와 脫線 [*Чэсусэны* ⑥: Точки сбора и отклоняющееся поведение] // 조선일보. 04.02.1976. 1면.

⁶⁹ “오늘의 敎育課程 改編되어야 한다” [«Необходимо реформировать сегодняшний образовательный процесс»] // 조선일보. 23.08.1978. 5 면.

⁷⁰ 金命祚. 餘暇善用과 靑少年善導策. Recreation 問題의 提起 [Ким Мён Чжос. К постановке проблемы отдыха: правильное использование свободного времени и воспитательная политика в отношении молодежи] // 한국체육학회. 1975. 11 권. 147–157 쪽.

⁷¹ «Независимо от того, насколько хорошо школьное образование, если семейная среда не способствует развитию [молодежи], если оно не может идти в ногу со временем, то и школьное образование не будет успешным. Также, как бы хорошо школа и семья ни обеспечивали образование, если социальная среда такова, что в обществе процветают различные так называемые “иррациональные явления”, негативно влияющие на образование молодежи, или нездоровые тенденции, то очень впечатлительные молодые люди могут легко заразиться ими, что нанесет большой ущерб их образованию». 1977년 연두 기자회견 [Ежегодная пресс-конференция по случаю нового 1977 г.] // 대통령기록관. 12.01.1977. URL: <https://bit.ly/3ZLN9XC> (дата обращения: 26.09.2024).

⁷² Например, см.: 崔總理 주재, 對策委: 靑少年 선도 汎國民 氣風 조성 [Комитет по молодежной политике под председательством премьер-министра Чхве Гю Ха: создание национальной атмосферы, в которой молодежь сможет лидировать] // 경향신문. 31.03.1978. 1면.

* * *

Добиваясь включения молодежи в систему «всеобщей гармонии» и пытаясь привить ей патриотические ценности, молодежная политика периода Юсин рассматривала всю молодежь в качестве объекта мобилизации и тем самым гомогенизировала ее. Дискурс равенства и гармонии в рамках доминирующей идеологии того времени, однако, предусматривал строгую политическую и социальную иерархию в соответствии с идеями сыновней почтительности. Целью молодежной политики 1970-х гг. было не только недопущение конфликтов, связанных с молодежью, но и включение молодежи в массовую политику того времени, в проект модернизации, ориентированный на участие масс.

В этом смысле любое неподконтрольное государству массовое явление, популярное среди молодежи, воспринималось властями как потенциально опасное. Одним из наиболее ярких примеров этого была борьба властей с популярной культурой, которая считалась «подрывающей единство», воспринималась как «декадентская» и подвергалась различного рода регулированию. Тем не менее сама структура культурной политики Пак Чон Хи, которая допускала существование частных инициатив, и зачаточный характер молодежной политики оставляли множество лакун вне подконтрольных государству сфер, вследствие чего государство никогда не обладало полным контролем над обществом и культурой.

Литература

- Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 3 (77). С. 159–175.
- Брубейкер Р. Именем нации: Размышления о национализме и патриотизме // *Ab Imperio*. 2006. № 2. С. 59–79.
- Курбанов С. О. Конфуцианский классический «Канон сыновней почтительности» в корейской трактовке. Корейское восприятие универсальной категории «почтительности к родителям». СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 280 с.
- Курмызов А. А. Возрождение «славного прошлого» в Республике Корея в период правления Пак Чон Хи // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 2023. № 4. С. 374–392.
- Пак М. Н. Очерки по историографии Кореи. К критике буржуазно-националистических идей южно-корейских историков. М.: Наука, 1987. 147 с.
- Brandt V. The New Community Movement. Planned and Unplanned Change in Rural Korea // *Journal of Asian and African Studies*. 1978. Vol. 13. No. 3–4. Pp. 196–211.
- Eisenstadt S. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1956. 357 p.
- Kim C. Divided Korea: The Politics of Development, 1945–1972. Cambridge, Mass.: East Asian Research Center, 1975. 471 p.
- Kim D. Renovation of Ethical Views in Korea // *Korea Journal*. 1973. Vol. 13. No. 2. Pp. 4–9.
- Kim K. Social Discontinuities and Korean Politics: Reflections of a Theorist // *The Journal of Asiatic Studies*. 1972. Vol. 15. No. 2. Pp. 153–163.
- Parsons T. Youth in the Context of American Society // *Daedalus*. 1962. Vol. 91. No. 1. Pp. 97–123.
- Seth M. Education Fever: Society, Politics, and the Pursuit of Schooling in South Korea. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. 305 p.
- 1973년도 국방대학원 졸업식 및 제20기 합동 참모대학 졸업식 유시 [Речь на церемонии вручения дипломов Национального университета обороны и 20-го выпуска колледжа Объединенного штаба в 1973 г.] // *대통령기록관*. 20.07.1973. URL: <https://bit.ly/3XKNQhf> (дата обращения: 26.09.2024).
- 1974년 연두 기자회견 [Ежегодная пресс-конференция по случаю нового 1974 г.] // *대통령기록관*. 18.01.1974. URL: <https://bit.ly/3zUYA4N> (дата обращения: 26.09.2024).
- 1977년 연두 기자회견 [Ежегодная пресс-конференция по случаю нового 1977 г.] // *대통령기록관*. 12.01.1977. URL: <https://bit.ly/3ZLN9XC> (дата обращения: 26.09.2024).
- 구경남. 1970년대 국정 <국사> 교과서에 나타난 애국심 교육과 국가주의의 [Ку Гён Нам. Воспитание патриотизма и национализм в учебниках по истории 1970-х гг.] // *역사교육연구*. 2014. 제19호. 347–383 쪽.
- 국민교육헌장선포 제5주년 기념식 치사 [Поздравительная речь на церемонии в честь 5-летия провозглашения Устава народного образования] // *대통령기록관*. 05.12.1973. URL: <https://bit.ly/4gLBjtk> (дата обращения: 26.09.2024).

- 金命祚. 餘暇善用과 靑少年善導策. Recreation 問題의 提起 [Kim Mён Чжос. К постановке проблемы отдыха: правильное использование свободного времени и воспитательная политика в отношении молодежи] // 한국체육학회. 1975. 11권. 147–157 쪽.
- 김원. 여공 1970, 그녀들의 反역사 [Kim Won. Женщины-рабочие в 1970-е гг.: их контрстория]. 서울: 이매진, 2005. 860 쪽.
- 김현선. 애국주의의 내용과 변화: 1960–90년대 교과서 분석을 중심으로 [Kim Хён Сон. Сущность и изменения идеологии патриотизма: на примере анализа учебников 1960–90-х гг.] // 정신문화연구. 2002. 제25권. 제2호. 177–205 쪽.
- 박길성. 1960년대 인구사회학적 변화와 도시화 [Пак Киль Сон. Социально-демографические изменения и урбанизация в 1960-е гг.] // 1960년대의 사회변화연구 (1963–1970). 백산서당, 1999. 11–54 쪽.
- 박정희. 민족중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации]. 서울: 기파랑, 2017. 228 쪽.
- 박진우. 박정희정권과 새마을지도자연수원의 지도자 양성 [Пак Чин У. Режим Пак Чон Хи и воспитание лидеров в Институте подготовки лидеров Сэмаиль] // 한국민족운동사연구. 2010. 제65호. 279–317 쪽.
- 배성인. 유신체제의 지배이데올로기와 대중 통제 [Пэ Сон Ин. Доминирующая идеология системы Юсин и контроль за общественными массами] // 유신을 말한다. 서울: 나람북스, 2013. 205–252 쪽.
- 維新의 理念 [Идеи системы Юсин]. 서울: 國際科學文化研究所, 1973. 185쪽.
- 은정태. 박정희시대 성역화사업의 추이와 성격 [Ын Чжон Тхэ. Деятельность по созданию «священных мест» в эпоху Пак Чон Хи и ее характеристики] // 역사문제연구. 2005. 제15권. 241–277 쪽.
- 이경숙. 유신과 대학 [Ли Гён Сук. Система Юсин и высшие учебные заведения]. 서울: 역락, 2018. 196쪽.
- 이상록. 고도성장기 서민의 체감경제 [Ли Сан Нок. Экономика переживаний обычных людей в период быстрого экономического роста] // 한국현대 생활문화사 1970년대: 새마을운동과 미니스커트. 서울: 창비, 2016. 145–170 쪽.
- 자유 수호의 길 [Путь защиты свободы]. 문교부, 1976. 236 쪽.
- 전국 새마을 지도자 대회 유시 [Речь на Национальной конференции лидеров движения Сэмаиль] // 대통령기록관. 22.11.1973. URL: <https://bit.ly/4djGOWE> (дата обращения: 26.09.2024).
- 제26주년 광복절 경축사 [Речь на праздновании 26-й годовщины Дня освобождения] // 대통령기록관. URL: <https://bit.ly/3zBpnDb> (дата обращения: 26.09.2024).
- 최광승. 유신체제가 박정희 정권의 애국적 국민 생산 프로젝트: 화랑도와 화랑교육원을 중심으로 [Чхве Гван Сын. Проект по производству «патриотических граждан» в период Юсин: на примере «Хварандо» и Образовательного центра «Хваран»] // 한국학연구. 2014. 제33집. 237–275 쪽.
- 학도호국단설치령 [Приказ о создании отрядов учащихся по защите Отечества] // 법제처, 1975. URL: <https://bit.ly/3TNERuK> (дата обращения: 26.09.2024).
- 한만길. 유신체제 반공교육의 실상과 영향 [Хан Ман Гиль. Реалии антикоммунистического образования системы Юсин и его последствия] // 역사비평. 1997. 통권 38호. 333–347 쪽.
- 허은. 유신시대 학교와 학생의 일상사 [Хо Ын. Школы в период Юсин и повседневная жизнь учащихся] // 한국현대 생활문화사 1970년대: 새마을운동과 미니스커트. 서울: 창비, 2016. 35–59 쪽.
- 황병주. 고교 평준화, 불평등을 위한 평등한 경쟁 [Хван Бён Чжу. Политика по уравниванию школьного образования: равная конкуренция ради неравенства] // 1970, 박정희 모더니즘. 서울: 천년의상상, 2015. 202–215 쪽.
- 황병주. 박정희 체제의 지배담론과 대중의 국민화 [Хван Бён Чжу. Доминирующий дискурс режима Пак Чон Хи и превращение общественных масс в «граждан»] // 대중독재: 강제와 동의 사이에서 / 임지현, 김용우 편. 서울: 책세상, 2004. 475–516 쪽.

Youth Policy and Patriotic Education during the Yusin Period (1972–1979)

Alexander S. Starshinov

Ph.D. student, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (address: 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–9169–1414. E-mail: alex.starshinov@gmail.com

Received 03.10.2024.

Abstract:

The article examines the features of South Korean patriotic discourse and youth policy in the 1970s through the prism of “total harmony” (*cheonghwa*), which was the dominant ideology of the Yusin system. The establishment of a mass school system served as the foundation for imple-

menting patriotic education during this period, enabling the standardization of educational materials that emphasized the primacy of the nation over the individual. This system also facilitated the dissemination of patriotic practices and values associated with the defense of the Fatherland.

During this period, youth policy aimed to construct a new image of young people by, on the one hand, mitigating class and status differences within this demographic, and on the other hand, addressing intensified generational, socio-economic, and political conflicts in 1970s South Korean society through the promotion of universal category of filial piety.

The New Village Movement, integrated into the education system and disseminated nationwide, served as the practical embodiment of the values of “total harmony”. With a well-developed infrastructure for promoting spiritual education and “practical” patriotism, the movement also dominated volunteer activities. Through *Saemaeul* education, the ideology of the Yusin period emphasized themes of equality and egalitarianism, presenting young people with role models such as loyal students and volunteers contributing to the country's modernization.

Key words:

Republic of Korea, youth policy, patriotism, Park Chung-hee, ideology.

Funding sources:

This work was supported by the Russian Science Foundation, grant № 24–28–00788 (URL: <https://rscf.ru/en/project/24–28–00788/>).

For citation:

Starshinov A.S. Youth Policy and Patriotic Education during the Yusin Period (1972–1979) // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 5. Pp. 171–186. DOI: 10.31857/S0131281224050126.

References

- Althusser L.* Ideologiya i ideologicheskie apparaty gosudarstva (zametki dlya issledovaniya) [Ideology and Ideological State Apparatuses (Notes Towards an Investigation)]. *Neprikosnovennyj zapas*. 2011. No. 3 (77). S. 159–175. (In Russ.)
- Brubaker R.* Imenem natsii: Razmyshleniya o nacionalizme i patriotizme [In the Name of the Nation: Reflections on Nationalism and Patriotism]. *Ab Imperio*. 2006. No. 2. S. 59–79. (In Russ.)
- Kurbanov S.O.* Konfucianskij klassicheskiy «Kanon synovnej pochtitel'nosti» v korejskoj traktovke. Korejskoe vospriyatie universal'noj kategorii «pochtitel'nosti k roditelyam» [The Classic of Filial Piety in Korean Interpretation. Korean Perception of the Universal Category of “Filial Piety”]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. 280 s. (In Russ.)
- Kurmyzov A.A.* Vozrozhdenie «slavnogo proshlogo» v Respublike Koreya v period pravleniya Park Chung Hee [The Revival of the “Glorious Past” in the Republic of Korea under Park Chung Hee]. *Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya*. 2023. No. 4. S. 374–392. (In Russ.)
- Pak M.N.* Ocherki po istoriografii Korei. K kritike burzhuažno-nacionalisticheskikh idej yuzhnokorejskikh istorikov [Essays on Korean Historiography. Toward Criticism of the Bourgeois-Nationalist Ideas of South Korean Historians]. M.: Nauka, 1987. 147 s. (In Russ.)
- Brandt V.* The New Community Movement. Planned and Unplanned Change in Rural Korea. *Journal of Asian and African Studies*. 1978. Vol. 13. No. 3–4. Pp. 196–211.
- Eisenstadt S.* From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1956. 357 p.
- Kim C.* Divided Korea: The Politics of Development, 1945–1972. Cambridge, Mass.: East Asian Research Center, 1975.
- Kim D.* Renovation of Ethical Views in Korea. *Korea Journal*. 1973. Vol. 13. No. 2. Pp. 4–9.
- Kim K.* Social Discontinuities and Korean Politics: Reflections of a Theorist. *The Journal of Asiatic Studies*. 1972. Vol. 15. No. 2. Pp. 153–163.
- Parsons T.* Youth in the Context of American Society. *Daedalus*. 1962. Vol. 91. No. 1. Pp. 97–123.
- Seth M.* Education Fever: Society, Politics, and the Pursuit of Schooling in South Korea. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. 305 p.
- 1973년도 국방대학원 졸업식 및 제20기 합동 참모대학 졸업식 유시 [1973 National Defense Graduate School Commencement Ceremony and 20th Joint Command and Staff College Graduation Ceremony Speech]. 대통령기록관. 20.07.1973. URL: <https://bit.ly/3XKNQhf> (accessed: 26.09.2024). (In Kor.)
- 1974년 연두 기자회견 [1974 New Year's Press Conference]. 대통령기록관. 18.01.1974. URL: <https://bit.ly/3zUYA4N> (accessed: 26.09.2024). (In Kor.)

- 1977년 연두 기자회견 [1977 New Year's Press Conference]. 대통령기록관. 12.01.1977.
URL: <https://bit.ly/3ZLN9XC> (accessed: 26.09.2024). (In Kor.)
- 구경남. 1970년대 국경 <국가> 교과서에 나타난 애국심 교육과 국가주의 [Ku Kyeong-nam. Patriotism Education and Nationalism in Government Designated Korean History Textbook in the 1970s]. 역사교육연구. 2014. 제19호. 347–383 쪽. (In Kor.)
- 국민교육헌장선포 제5주년 기념식 치사 [Congratulatory Speech at the Ceremony in Honor of the 5th Anniversary of the Proclamation of the Charter of Public Education]. 대통령기록관. 05.12.1973.
URL: <https://bit.ly/4gLBjtk> (accessed: 26.09.2024). (In Kor.)
- 金命祚. 餘暇善用과 靑少年善導策. Recreation 問題의 提起 [Kim Myung-jo. Towards the Formulation of the Problem of Leisure: The Sound Use of Free Time and Youth Guidance]. 한국체육학회. 1975. 11권. 147–157 쪽. (In Kor.)
- 김원. 여공 1970, 그녀들의 역사사 [Kim Won. Women Workers in the 1970s: Their Counter-history]. 서울: 이매진, 2005. 860 쪽. (In Kor.)
- 김현선. 애국주의의 내용과 변화: 1960–90년대 교과서 분석을 중심으로 [Kim Hyeon-seon. The Content and Change of Patriotism in Korea: Focusing on Textbooks during the 1960s–1990s]. 정신문화연구. 2002. 제25권. 제2호. 177–205 쪽. (In Kor.)
- 박길성. 1960년대 인구사회학적 변화와 도시화 [Pak Kilson. Socio-demographic changes and urbanization in the 1960s.]. 1960년대의 사회변화연구 (1963–1970). 백산서당, 1999. 11–54 쪽. (In Kor.)
- 박정희. 민족중흥의 길 [Park Chung-hee. The Path of National Revival]. 서울: 기파랑, 2017. 228 쪽. (In Kor.)
- 박진우. 박정희정권과 새마을지도자연수원의 지도자 양성 [Park Jin-woo. The Park Chung-Hee Regime and Leadership Education in the Saema-ul Leadership Training Institute]. 한국민족운동사연구. 2010. 제65호. 279–317 쪽. (In Kor.)
- 배성인. 유신체제의 지배이데올로기와 대중 통제 [Bae Seong-in. The Dominant Ideology of the Yushin System and Control of the Public]. 유신을 말한다. 서울: 나람북스, 2013. 205–252 쪽. (In Kor.)
- 維新의 理念 [Ideas of the Yushin system]. 서울: 國際科學文化研究所, 1973. 185쪽.
- 은정태. 박정희시대 성역화사업의 추이와 성격 [Eun Jeong-tae. Creation of “Sacred Places” during Park Chung-hee’s Era and Its Characteristics]. 역사문제연구. 2005. 제15권. 241–277 쪽. (In Kor.)
- 이경숙. 유신과 대학 [Lee Kyung-suk. Yushin System and Higher Education Institutions]. 서울: 역락, 2018. 196쪽. (In Kor.)
- 이상록. 고도성장기 서민의 체감경제 [Lee Sang-rok. The Economics of Ordinary People's Experiences during a Period of Rapid Economic Growth]. 한국현대 생활문화사 1970년대: 새마을운동과 미니스커트. 서울: 창비, 2016. 145–170 쪽. (In Kor.)
- 자유 수호의 길 [The Path of Defending Freedom]. 문교부, 1976. 236 쪽. (In Kor.)
- 전국 새마을 지도자 대회 유시 [Speech Given at the Saema-ul National Leadership Conference]. 대통령기록관. 22.11.1973. URL: <https://bit.ly/4djGOWE> (accessed: 26.09.2024). (In Kor.)
- 제26주년 광복절 경축사 [Speech at the Celebration of the 26th Anniversary of Liberation Day]. 대통령기록관. URL: <https://bit.ly/3zBpnDb> (дата обращения: 26.09.2024). (In Kor.)
- 최광승. 유신체제가 박정희 정권의 애국적 국민 생산 프로젝트: 화랑도와 화랑교육원을 중심으로 [Choi Kwang-seung. Project for Making Patriotic People during Yushin Period of Park Chung Hee Regime: Based on the Case of Hwarangdo and Hwarang Educational Institute]. 한국학연구. 2014. 제33집. 237–275 쪽. (In Kor.)
- 학도호국단설치령 [Decree on the Establishment of the Korean National Defense Student Corps]. 법제처, 1975. URL: <https://bit.ly/3TNERuK> (accessed: 26.09.2024). (In Kor.)
- 한만길. 유신체제 반공교육의 실상과 영향 [Han Man-gil. The Reality and Impact of Anticommunist Education in the Yushin System]. 역사비평. 1997. 통권 38호. 333–347 쪽. (In Kor.)
- 허은. 유신시대 학교와 학생의 일상사 [Heo Eun. Schools during the Yushin Period and Students’ Daily Lives]. 한국현대 생활문화사 1970년대: 새마을운동과 미니스커트. 서울: 창비, 2016. 35–59 쪽. (In Kor.)
- 황병주. 고교 평준화, 불평등을 위한 평등한 경쟁 [Hwang Byung-ju. School Equalization Policy: Equal Competition for the Sake of Inequality]. 1970, 박정희 모더니즘. 서울: 천년의상상, 2015. 202–215 쪽. (In Kor.)
- 황병주. 박정희 체제의 지배담론과 대중의 국민화 [Hwang Byung-ju. The Dominant Discourse of the Park Chung-hee Regime and the Transformation of the Public into “Citizens”]. 대중독재: 강제와 동의 사이에서. 임지현, 김용우 편. 서울: 책세상, 2004. 475–516 쪽. (In Kor.)